

Ли Гуаньцзин с детства мыслил как взрослый, поэтому служанкам было крайне трудно заставить его что-либо сделать. Одна из них, пытаясь добиться послушания, пугала его рассказами о Чэн Фэне. Хотя описания жестоких допросов и не испугали мальчика, но позже, вспоминая их, он всё равно покрывался мурашками. Когда эта история дошла до княгини, служанку немедленно перевели из Двора Ланькэ. Ли Гуаньцзин не ожидал, что персонаж из тех детских страшилок однажды появится в его жизни таким неожиданным образом. Сам Чэн Фэн виртуозно владел всеми орудиями пыток и во время великих потрясений прошлых лет сумел расколоть немало упрямцев для императора. Однако, как часто бывает, его жестокие методы стали ему же палкой в колёса: несмотря на все заслуги, он так и остался мелким тюремным чиновником.

Инь Ванцюань, женившись на женщине из семьи Чэн, вряд ли наслаждался лёгкой жизнью.

— Женщины клана Чэн ревнивы, да и Ванцюань теперь вряд ли полностью на твоей стороне. Лучше не бери его с собой.

— Тогда я тем более должен попробовать. — Если бы Ли Гуаньцзин не знал об этом, дело было бы иным, но раз уж узнал — не мог позволить Инь Ванцюаню в одиночку разгрести этот беспорядок.

Князь приподнял бровь:

— Ты с детства всегда сочувствовал слабым. Но такой нрав легко использовать против тебя самого. Впредь при других старайся поменьше его проявлять.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер. Внутренне он не был согласен, но понимал, что князь желает ему добра, и потому сдержанно кивнул.

Выйдя из кабинета, Ли Гуаньцзин снова был вызван в главный зал, где княгиня принялась его расспрашивать. Он мысленно отметил оперативность Чай Синь и, следуя договорённости с Се Юньшу, высказался о ней и Ли Цзине в положительном ключе. Княгиня, несмотря на разлад с вдовствующей княгиней, хорошо относилась к Се Юньшу, поэтому, выслушав сына, согласилась процентов на восемьдесят. Оставалось лишь получить одобрение главы семьи Се из Укана — и брак можно было считать решённым.

Дела шли слишком гладко, и это не на шутку тревожило Ли Гуаньцзина. С тяжёлыми мыслями он вернулся в свои покои.

С наступлением ночи, как и обещал, пришёл Ли Чжаоин. За день Ли Гуаньцзин пережил столько событий, что теперь чувствовал себя измотанным, но всё же собрался с силами для разговора. Ли Чжаоин тоже выглядел озабоченным и, едва усевшись, проявил даже больше нерешительности, чем его собеседник.

Жухуа внесла чай. Ли Гуаньцзин очнулся от раздумий:

— Идите отдыхать. Меня не нужно обслуживать.

Ли Чжаоин поднял взгляд, проследил, как служанка вышла, и обратился к брату:

— Прости, что беспокою так поздно.

— Мы братья, к чему церемонии? — Ли Гуаньцзин улыбнулся. — Я знаю твой характер. Раз пришёл — дело важное. Говори.

Ли Чжаоин, казалось, с трудом подбирал слова. Помедлив, он наконец вымолвил:

— Брат слышал о моей предстоящей женитьбе?

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Кое-что доходило, но не знаю, дала ли матушка согласие.

— До сегодняшнего дня мать была против. Но сегодня отец неожиданно вызвал меня и дал добро. Брат не знаешь, почему?

Раньше княгиня противилась из-за противостояния с вдовствующей княгиней. Но для князя ситуация была иной: теперь, когда семья Лань показала свои карты, князь, видимо, решил сделать вид, что ничего не замечает, позволив им идти своим путём — к успеху или к гибели. Его, кажется, это не волновало. Спасая Ли Чжаоина, князь руководствовался родственными чувствами; теперь он отказывал ему в поддержке по той же причине — наследный принц Инь и его люди не раз покушались на жизнь Ли Гуаньцзина, да и судьба Юань Е до сих пор неизвестна. Терпение князя лопнуло.

Узнав сегодня о мыслях отца, Ли Гуаньцзин теперь не знал, как объяснить это Ли Чжаоину. Тот с рождения был игрушкой в руках обстоятельств, его тащили за собой разные силы, и теперь даже собственная свадьба была вне его контроля. Он надеялся на помощь княгини, но теперь и она сдалась. Кому ещё оставалось надеяться? Ли Гуаньцзин сочувствовал Ли Чжаоину, но и сам в этой взрослой игре был скован условностями и мог лишь немного помочь.

— Брат?

Ли Гуаньцзин опустил взгляд:

— Я тоже не знаю, что произошло. Давай так: я сведу тебя с Сьюанем. Он всегда любил свою сестру. Если ты действительно не хочешь жениться, он вряд ли захочет губить счастье Лан Сьюй.

Ли Чжаоин, видя молчание брата, уже подумал, что тот не хочет помогать. Услышав предложение, он оживился:

— Хорошо! Брат, когда? Я обязательно приду!

Ли Гуаньцзин планировал навестить Ли Цзина завтра.

— Предварительно — послезавтра, после службы. Забронируй столик в ресторане, встретимся там.

Получив подтверждение, Ли Чжаоин ушёл, и шаг его стал легче. Он поспешил к дому Се Юньшу, но там уже погасили свет. Дежурная служанка у входа сказала:

— Маленькая госпожа уже спит. Приходите завтра.

Не в силах разделить свою радость, Ли Чжаоин с разочарованием постоял у двери.

— Тогда я зайду завтра.

Се Юньшу, прислонившись к изголовью, прислушивалась к шуму за дверью. Когда Ли Чжаоин ушёл, она снова легла, закрыла глаза и тихо прошептала себе:

— На этом всё. Не смягчайся. Не оглядывайся...

Холодная ночь быстро миновала. На следующее утро Ли Гуаньцзин отправил Чэнь Кэ с визитной карточкой в резиденцию князя Ци. В полдень, закончив службу пораньше, он сам отправился туда и, как и ожидал, застал Ли Цзина дома. Ли Гуаньцзин знал, что Ли Цзин вряд ли встретит его с распростёртыми объятиями, но, как говорится, на улыбку не бьют. Войдя, он расплылся в самой подобострастной улыбке:

— Ацзин, я пришёл!

Ли Цзин, стоя у окна, услышав голос, инстинктивно двинулся навстречу, но сдержал порыв — обида ещё сидела в груди. Он лишь лениво поднял веки, холодно глянул на Ли Гуаньцзина, а затем снова опустил глаза на книгу.

Улыбка Ли Гуаньцзина застыла. Он подошёл и встал перед Ли Цзином.

Спустя мгновение Ли Цзин равнодушно произнёс:

— Садись. Зачем торчать столбом?

Ли Гуаньцзин сел:

— Ты же сердисься. Боялся расстроить.

Ли Цзин фыркнул:

— Ошибаешься. Мне не на что сердиться.

Ли Гуаньцзин вздохнул:

— Не говори. Отец вчера меня отчитал.

— Чем это ты его угораздил? — поинтересовался Ли Цзин.

— Сказал, что я безответственный, совсем как ребёнок.

— Верно сказал, — кивнул Ли Цзин.

Ли Гуаньцзин заметил, как уголки губ Ли Цзина непроизвольно дрогнули, и внутренне вздохнул с облегчением. Пора было переходить к делу.

— Но я и вправду занимался важным.

— О? — Этот вопросительный возглас звучал с той же небрежностью, что и у князя.

Ли Гуаньцзин повторил рассказанное отцу, добавив к нему роль Ли Вэйяна. Ли Цзин постепенно серьёзней, отложил книгу и, выслушав, спросил:

— Откуда ты узнал о деле Ли Фу? Неужели Ду Фуюнь рассказал тебе той ночью?

Ли Гуаньцзин часто говорил уклончиво, чтобы не выдать Ду Фуюня, но даже это не ускользнуло от внимания Ли Цзина.

— Как ты догадался?

Ли Цзин лишь многозначительно приподнял бровь.

Ли Гуаньцзин толкнул его за рукав:

— Эй! Я тебе всё выложил, а ты загадки загадываешь!

Ли Цзин усмехнулся:

— Он столько тебе рассказал, но не упомянул, что двадцать лет назад сам был свидетелем дела Ли Фу? Ныне в Чанъане об этом знают единицы. Ду Фуюнь — один из них.

Ли Гуаньцзин остолбенел. Спустя несколько мгновений он дрожащим голосом переспросил:

— Ч... что это значит?

Ли Цзин поправил рукав халата и невозмутимо ответил:

— Это значит, что он выжил среди мёртвых.

Ли Гуаньцзин был в полном ступоре.

Ли Цзин стёр улыбку и нахмурился:

— Чего ты так потрясён? Родители Ду Фуюня тогда приехали в Чанъань навестить родню. Естественно, они взяли с собой малолетнего сына.

<http://bllate.org/book/15944/1425450>